

*В.Л.Тихонов,
кандидат экономических наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН*

Реформа в России в зеркале политической экономики

Идет или ведут? Куда идет Россия? Россия, конечно же, никуда не идет. Ее ведут. Так было и после октябрьского (1917 г.) переворота, когда небольшая группа людей смогла захватить власть и наставить страну на "путь истинный", так обстоит дело и теперь. Поэтому правильнее говорить не о том, *куда идет Россия*, а о том, *куда ведут Россию*.

О "поводырях". Желательно, чтобы те, кто берет на себя миссию "всероссийского Моисея", были интеллектуально зрячими. В против-

---

* См. материалы специальной сессии в Приложении.

ном случае и рабство египетское покажется землей обетованной по сравнению с блужданиями со слепцами в реформенной социально-экономической пустыне. А о том, что мы "уже там", можно судить по успехам в промышленности (рис. 1). Даже война не приводила к такому спаду производства, как "реформа". Так что выбранный путь экономических преобразований по своим последствиям страшнее войны.

"Общечеловеческое" и "конкретно-историческое". В чем основная причина неуспешности реформ? В незнании собственной страны, непонимании ее специфики. Реформаторы подошли к проблемам конкретного российского общества с ломом "общечеловеческих" ценностей. Хотя никому еще не удалось увидеть человека "вообще", тем не менее "общечеловеческий" подход бытует у нас достаточно широко. На самом деле то, что пытаются выдать за всеобщее, является вполне реальным лишь для наиболее развитых стран Запада. Так вот, в социально-экономической сфере реформаторы просто попытались перенести на свою страну модель "цивилизованных" стран. Для них Россия — это глиняный колосс, из которого они могут лепить все, что заблагорассудится. Очень скоро выяснилось, что реформаторы не боги, да и экономика страны не столь пластичный материал. Величественная скульптура "демократической и рыночной России" не получилась. Скорее, это жалкая фигурка быстро нищающей страны, просящей гуманитарную помощь.

В мостостроении, говорят, есть традиция: автор моста стоит под ним во время испытаний своего детища. Если бы так же поступили и проектанты моста в очередное "светлое будущее"! Но, увы, когда под откос летят миллионы людей, они наблюдают за этим из уютных правительственных или других столь же комфортабельных кресел.

Аксиоматика реформ. Наши реформаторы исходят из несложной теоремы, которую они выдают за аксиому. Вот ее суть. Мы жили хуже, чем большинство "цивилизованных" стран только пото-

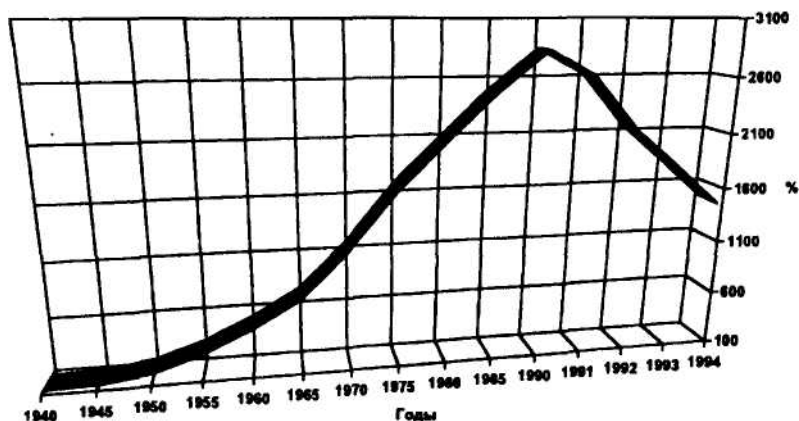

Рис. 1. Изменение объемов промышленного производства России за 1941—1994 гг, сравнение по отношению к 1940 г, %

му, что в стране была уничтожена частная собственность и заменена собственностью общественной. Вывод: надо заменить собственностью общественную собственностью частной.

Для того чтобы согласиться с подобным утверждением о коренной причине наших бед, недостает одного элемента: уверенности в том, что в стране действительно была произведена замена собственности частной на общественную. А вот тут нужно доказательство, а не постулирование.

Поскольку "реформаторы" этого не сделали, возьмем на себя этот труд и обратимся к "азбучным истинам" политической экономии.

Собственность. Собственность — это присвоение. Присвоение есть потребление. Потребление средств производства — это процесс производства новых средств производства и предметов потребления. Присвоение предметов потребления — это производство самого человека. Поэтому понятие "собственность" в конечном счете тождественно производству.

Существует ли "общечеловеческая" собственность, производство "вообще" как характерное для всех времен и народов? Разумеется нет. Собственность — это абстракция, отвлечение от всех существующих и существовавших *форм собственности, форм общественного производства*. Поэтому тот, кто сейчас говорит о собственности, как таковой, и о собственниках вообще, либо не понимает преходящего характера форм собственности и фигур собственников, либо просто подразумевает господствующую сейчас в мире форму собственности — частную и частных собственников.

Частная собственность. В современном мире доминирует форма производства, именуемая частной собственностью. Почему она называется именно "частной"? В арифметике известна операция деления. Как помните, делимое — это то, что предстоит разделить, предмет, объект деления. Делитель — величина, показывающая, на сколько частей будет разделено делимое. Наконец, результатом процесса деления является частное.

Именно так обстоит дело и в нашем случае. *Частная собственность — частное производство — это разделенное производство*. Никакого иного смысла в термине "частная собственность" нет.

Если общественное производство, которое всегда есть взаимосвязанная целостность, одновременно является частным, или разделенным, производством, то оно непременно должно быть соединено.

В условиях частного производства соединение разделенных производителей в единое целое, в общественный процесс производства осуществляется торговлей, куплей-продажей, эквивалентным обменом.

Торговля — решающий признак, отличающий именно частную собственность от других форм производства. Понятно, что ни в какой иной форме общества не господствовал обмен продуктами разнородных видов деятельности в форме торговли, эквивалентного обмена. Этого не было ни в рамках первобытной общины, ни у отдельного рабовладельца или феодала.

Если вы хотите узнать, есть ли в данном обществе частная собственность, то обратите внимание на торговлю. Если есть торговля, то есть частная собственность. Нет торговли — нет частной собственности.

Торговать, как известно, можно только товарами. Поскольку нет торговли без частной собственности, и наоборот, то нет товарного

производства без частной собственности, а частной собственности — без товарного производства. Частная собственность, частное производство, товарное производство, рыночная экономика — синонимы.

Известна мудрость, проповедававшаяся во времена не столь отдаленные: товарное производство может существовать и без частной собственности. Это так называемое "социалистическое" товарное производство. Родиной его является, конечно, бывший СССР, матерью — потребность партийной верхушки, а отцами — наши экономисты.

Формы частной собственности. Признание факта существования в бывшем СССР товарного производства как раз и содержится в утверждении о "социалистическом" его характере. Но раз существовало товарное производство, а значит, и торговля, то под роскошной "социалистической" вывеской спокойно развивалась частная собственность.

Частной собственности, конечно, не существует без частных собственников. Частными собственниками, или субъектами отношений купли-продажи, могут быть: индивидуальные лица, группы лиц, оформленные в виде акционерных обществ, компаний, кооперативов и т.п.. Соответственно речь идет об индивидуальной, групповой, акционерной частной собственности. Наконец, обособленным от других товаропроизводителем, продавцом и покупателем, короче — частным собственником может быть государство. Это государственная частная собственность.

Государственная частная собственность. Что происходит в том случае, когда товарное производство последовательно сосредоточивается в руках одного частного собственника — государства? Происходит деперсонафикация частной собственности. Означает ли деперсонафикация, концентрация товарного производства в руках государства устранение частной собственности как формы производства? Нет, не означает. Она означает только устранение множества иных частных собственников — индивидуальных, групповых, но не самого обособленного, разделенного и связанного торговлей производства. Государственная частная собственность — высшая форма частной собственности, предельная точка ее развития.

Полными непонимания сущности частной собственности представляются попытки противопоставить государственную и частную собственность. Государственная собственность в современных условиях есть государственная частная собственность. Точно так же, как в феодальном обществе, государственная собственность была государственной феодальной, а в рабовладельческом обществе — государственной рабовладельческой собственностью.

Противопоставление государственной собственности и частной может быть оправдано только одним. Те, кто это делает, под частной собственностью понимают только частную собственность отдельных лиц и компаний — более или менее, персонифицированную, индивидуализированную частную собственность, отказывая в этом государству, в лице которого она полностью деперсонифицирована, является "ничьей".

Почему же государственная собственность в условиях товарного производства выводится за рамки отношений частной собственности? Причина — отождествление государственной и общественной собственности.

Общественная собственность. Общественная собственность является отрицанием частной собственности в принципе, т.е. всех ее

разновидностей: индивидуальной, групповой, государственной. Так что же такое общественная собственность и каким образом она отрицает частную собственность? Решающим признаком частной собственности является торговля. Но сама торговля — лишь следствие разделенного, частного характера производства. Отрицание частной собственности есть устранение, упразднение или, если угодно, уничтожение разделенности, разобщенности производства, следствием чего явится и ненужность торговли, как формы связи, существующей только в товарном производстве.

Таким образом, об общественной собственности, обобществленном производстве можно говорить только в том случае, если в обществе лично свободных людей производство построено таким образом, что устранено его разделение, вынуждающее производителей превращать свои продукты в товары, продавать и покупать. Если говорить о внешнем критерии общественной собственности, то это общество лично свободных людей, в котором нет торговли, купли-продажи, денег, цен и тому подобных составных частей торгового хозяйства*.

Опрашивается: имели ли место в СССР эти признаки общественной собственности? Всякий разумный человек скажет, что на протяжении всех лет Советской власти в наличии имелись основные элементы товарного производства, денежной, торговой системы. Но общественная собственность предполагает как раз обратное — их полное отсутствие. Следовательно, говорить о том, что в СССР была общественная собственность, обобществленное производство, может позволить себе человек, не знакомый с политической экономией. Поскольку общественная собственность несовместима с торговлей, куплей-продажей, товарным производством, все признаки которого были характерны для СССР, то никакой вины за социально-экономическую катастрофу, поразившую страну, общественная собственность не несет и нести не может. Этот миф о том, что в СССР была общественная собственность, широко распространявшийся не только в нашей стране, но и в мире, настолько успешно вдолбили в головы людей, что "реформаторы" попались на его удочку. Мы уже не говорим о "консерваторах", которые с упорством, которому можно найти и лучшее применение, упрямо твердят, как заклинание, словечки "социализм", "общественная собственность". Общественная собственность существовала пока только *в теории*, и никогда ее принципы не были подвергнуты практической проверке, в том числе и в бывшем СССР. Но если не общественная собственность, то что же является источником экономической катастрофы? Естественно, что вина за это должна быть полностью возложена на частную собственность в том ее виде, как она сложилась в стране с момента октябрьского переворота.

Уничтожение частной собственности "по-большевистски". Взгляды большевиков, которых совершенно безосновательно причисляют к отцам-основателям "общественной" и сокрушителям частной собственности, разительно отличаются от позиций науки.

---

* Обратим внимание на то, что это общество лично свободных людей. Это принципиально важно, поскольку отграничивает общественную собственность от феодальной и рабовладельческой, не основанных на личной свободе.

Переход от частной собственности к общественной требует замены разделенного производства, связанного торговлей, производством соединенным, где торговле не остается места, где нет нужды ни в каких категориях товарного производства. А это чрезвычайно сложная хозяйственная работа, для проведения которой должны созреть материальные предпосылки. Несомненно, что таких предпосылок в мелкотоварной стране, какой была тогда Россия, не было. Но идея уничтожения частной собственности овладела большевиками, которые, в свою очередь, "овладели" массой. Как можно было растолковать полуграмотному пролетарию проблему перехода от частной к общественной собственности? Очень просто, почти в современном духе отождествления частной собственности с персонами частных собственников, а отсутствие этих лиц выдавать за торжество общественной собственности. Уничтожение частной собственности по-большевистски — это персональное уничтожение частных собственников. Все, кто мог называться частным собственником — и крупный капиталист, и мелкий хозяйчик — были обречены. Часть из них была уничтожена физически, другая — бежала из страны, третья — превратилась в наемных работников, четвертая — в политических заключенных.

Управление производством, выпадавшее из рук отдельных лиц, тотчас подхватывало государство. Рождался исторически невиданный способ производства — *государственный капитализм в масштабе страны*.

Государственный капитализм. Бывший СССР стал уже к началу 40-х годов первым в мире обществом, где были уничтожены все негосударственные формы частной собственности на средства производства, возобладали одна форма — государственная частная собственность. Эта планомерная операция привела к тому, что трудоспособное население страны было вынуждено стать наемными работниками государства, т.е. стать частными собственниками не средств производства, а только рабочей силы. Этот свой единственный товар они и продавали государству, в частной собственности которого находились все остальные товары. Всякий понимающий, что наемного труда без капитала не существует, во всяком случае в современном мире, должен согласиться с тем, что, по крайней мере, в течение 50 лет в стране господствовал способ производства, именуемый "государственный капитализм". Почему же никто не позволяет себе употребить четкую политико-экономическую терминологию в отношении того, что наше общество есть общество государственно-капиталистическое? Раньше этого сделать было, понятно, нельзя, но теперь? Одно из объяснений — непонимание, незнание. Но гораздо более вероятно другое. Если потерпевшая крах экономическая система есть не мифический "социализм", с никем не виданной "общественной собственностью", а государственный капитализм, основанный на частной собственности, то обоснованность реформаторского курса оказывается под серьезной угрозой.

Порочный круг реформы. Реформа тогда выглядит следующим образом. От государственного капитализма, как тотального явления экономической жизни, отступить к более "персонифицированному" капитализму, включающему индивидуальных и групповых, коллек-

тивных частных собственников — отдельных лиц, товарищества, компании, акционерные общества и т.д. Известно, однако, из экономической теории, что государственный капитализм — это высшая и последняя стадия капитализма, значит, и частной собственности, товарного производства. Как утверждала теория, если в условиях частной собственности средства производства будут сосредоточены у государства, монополизированы им, то первыми исчезнут "свободные цены", которые только и возможны при наличии конкуренции. Но раз не будет "свободных цен", то их заменят "цены произвола", монопольно устанавливаемые по своему усмотрению государством. А это приведет к застою, разложению и гибели товаропроизводящего общества.

Теория не ошиблась. Замечательным ее подтверждением является экономическое развитие первой в мире государственно-капиталистической страны — бывшего СССР. Государственный капитализм — это предел развития товарного производства. Как бы ни сопротивлялись монополизации в отдельных капиталистических странах, государственный капитализм и здесь стучится в двери, лезет во все окна. Достаточно сопоставить роль государства в экономической жизни даже еще лет 20—30 назад и сейчас. Государство активнейшим образом вмешивается в экономику. И чем активнее оно вынуждено будет это делать, тем ближе государственно-капиталистический коллапс.

Из изложенного следует также и порочность концепции реформы, сущностью которой является отступление от государственного капитализма с единичностью собственника к капитализму исторически менее развитому — с множеством собственников. Понятно, что даже в том случае, если удастся (а это большой вопрос) отступить в прошлое, создать множество собственников, перспектива вполне ясна. Множество собственников должно будет конкурировать. Всегда будут более слабые и более сильные. Следовательно, на второй день творения множества собственников мы увидим тенденцию к монополизации. Сильные будут поглощать слабых. Монополии будут устанавливать монопольные цены. Государство под лозунгом борьбы с монополизмом снова станет контролировать, подчинять своему произволу, декретировать цены. Отступив от бетонной стены государственного капитализма с разбитой головой, мы имеем шанс снова в нее удариться, но теперь уже с разбега.

Итак, проводимая реформа исторически бесперспективна. И не потому, что ей сопротивляются "консерваторы". Их навязчивая идея о возвращении в лоно государственного капитализма не менее несостоятельна, чем реформаторская идея отступления в ранний капитализм. Если первые хотят вернуть нас в недавнее прошлое, то вторые — в слишком далекое.

Как разорвать порочный круг? Таким образом, перспектива как идущих реформ, так и их консервативной альтернативы — полнейшая бесперспективность. Но это не значит, что нет выхода из тупика. Кратко его суть сводится к качественному "скачку" за пределы частной собственности, товарного производства, рыночной экономики. Это переход к нетоварному производству. Отрицание частной собственности, переход от разделенного к соединенному,

обобществленному, нетоварному производству — это не мечта, не прихоть, а необходимость*.

Производство, основанное на частной собственности, накладывает на хозяйство определенные ограничения, которые не дают реализовать все возможности для развития производительных сил, технического прогресса, возможно, более полного удовлетворения потребностей людей. Перечислим только некоторые из них:

— ограничение производства платежеспособным спросом, а не спросом, как таковым, не зависящим от толщины кошелька, основывающимся на естественных потребностях населения;

— возникновение безработицы, как вынужденной бездеятельности людей, когда все есть для производства, но само производство из-за ориентации на прибыль, а не на удовлетворение естественных потребностей, не состоится;

— несбалансированность хозяйства в силу того, что сам баланс основан на меновой ценности продуктов, а не на их потребительской ценности;

— искусственное торможение научно-технического прогресса необходимостью того, что новая техника должна экономить не труд, а заработную плату наемных работников.

В принципе товарное производство, рыночная экономика, несмотря на рассказы о ее "социальной ориентации", по сути своей античеловечна. А как же иначе назвать экономическую систему, которая рассматривает человека, работника, как издержку производства прибыли? Систему, которая всеми техническими средствами стремится вытеснить человека из производства, понизить его заработную плату, значит, возможности его физического и умственного развития, до минимума? Ведь минимум заработной платы — это максимум прибыли. Именно прибыль, а не человек — истинная цель производства в рыночной экономике. И если в силу обстоятельств человеку все же удается иногда добиваться приличных условий существования, то это только его заслуга, поскольку сама экономическая система против этого возвышения человека. Поэтому то, что нам предлагают реформаторы — это не освобождение от цепей, а замена железной цепи госкапитализма на позолоченную цепь более ранних капиталистических отношений. Конечно, желающие посидеть на привязи всегда найдутся, но есть уверенность, что появятся и те, кто захочет вообще освободиться от рабства.